

Л.А. ВОЗНЕСЕНСКИЙ

**СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ –
МИФ ИЛИ ПУТЕВОДНАЯ ЗВЕЗДА?**

**МОСКВА
2007**

УДК 323
ББК 66.3 (2Рос),15
В64

Вознесенский Л.А.

В64 Социальная справедливость – миф или путеводная звезда? –
М.: Машиностроение, 2007. – 64 с.
ISBN 978-5-94275-366-5

В брошюре Л.А. Вознесенского, в течение многих лет занимавшегося широким кругом проблем движения советского общества к справедливости, социальная справедливость рассматривается как единственно возможная и жизненно необходимая современной России ее высшая цель, как национальная идея, реальная ориентация на которую только и способна объединить население и вывести нашу страну на путь возрождения и процветания.

Адресована брошюра тем, кто заинтересован в исторических судьбах России и ее народа.

УДК 323
ББК 66.3 (2Рос),15

ISBN 978-5-94275-366-5

© Л.А. Вознесенский, 2007

ЗАПОЗДАЛОЕ ПОКАЯНИЕ

Сейчас, в начале нового века и нового тысячелетия, в нашей стране все чаще и чаще стали звучать забытые, а точнее, просто отброшенные в годы ельцинских «реформ» за ненадобностью и даже вредностью такие понятия, как совесть и порядочность, мораль и нравственность, забота человека о государстве и тем более – государства о человеке и прочие «сантименты», съезжившиеся было до неузнаваемости перед нагло ухмыляющимися идолами искусственно, сверху насаждаемого буржуазного общества, – деньгами, капиталом и их олицетворением в виде свежеиспеченных миллионеров и миллиардеров. Правда, во второй половине прошлого десятилетия власти почувствовали наконец, что народные «гроздья гнева» стали созреть слишком явно, быстро и опасно для существовавшего режима и вернули позитивную окраску дотоле обливавшимся ими грязью понятиям: патриотизму, социальной справедливости, национальной идее и другим, им подобным. Однако звон этих «монет», увы, никак не подкреплялся их реальной «покупательной способностью», и когда продолжать хоть как-то маскировать убийственный для страны и населения результат так называемых либерально-демократических реформ было уже бесполезно, тогдашний глава государства вынужденно, ради собственного и своей камарильи спасения досрочно вышел в 1999 году в отставку.

Оставленное им наследство было чудовищным буквально во всем – от производства продукции до духа народного. Постигшая Россию катастрофа была тотальной: экономической, политической, социальной, демографической, культурной, нравственной... Впрочем, от гнилого семени буржуазного, а значит, по сути и последствиям антинародного государственного переворота 1991 года здорового приплода ожидать было бы нелепо. Так и произошло: по сравнению с этим годом валовой внутренний продукт (ВВП) в 1999 году соста-

вил лишь 64,4 % от исходного, продукция промышленности – 52 % от прежнего ее объема, сельского хозяйства – 61 %, реальные располагаемые денежные доходы населения упали более чем вдвое¹. «Зато» подскочили такие показатели, как смертность, безработица, нищета... За 8 последних лет советской власти уходили из жизни в России в среднем за год 1 млн 601 тыс. человек. За такой же срок правления Ельцина в связи с резко изменившимися условиями существования – 2 млн 84 тыс., или ежегодно в среднем на 483 тыс. человек больше, а за все это время, соответственно, страна потеряла сверх обычной убыли 3 млн 864 тыс. душ². При этом самый высокий рост смертности пришелся на долю молодых: так, в 2000 году по отношению к 1990 он у мужчин в возрасте от 20 до 29 лет увеличился почти вдвое и у женщин более чем в полтора раза³. А сколько неродившихся по сравнению с советской эпохой! В результате этих процессов, скажем, только за один 1999 год население России, несмотря на миграцию в нее из других бывших советских республик, уменьшилось(!) на 650 тыс., тогда как, например, в 1991-м увеличилось(!) на 241 тыс. человек⁴. Разрыв – почти 900 тыс. жизней. Есть еще сомневающиеся в том, против чьих интересов и за счет кого возвращали Россию в лоно капитализма, т.е., извините, «мировой цивилизации»?

Вот зримые и незабываемые «живые картины» тех беспросветных лет: безработные шахтеры и их жены на рельсах, перекрывавшие собой движение поездов; лежавшие на мат-

¹ Матвиевская Э.Д., Паруль Э.Д., Уманский Л.А. Важнейшие социально-экономические показатели развития России. К пятнадцатилетию российских реформ: альбом статистических таблиц. М.: Ин-т экономики РАН, 2007. С. 30.

² Демографический ежегодник России: стат. сб. М., 2006. С. 66.

³ Российский статистический ежегодник. 2006: стат. сб. М.: Росстат, 2006. С. 115–116.

⁴ Демографический ежегодник России: стат. сб. М., 2006. С. 20.

расах врачи и учителя, месяцами и даже годами не получавшие заработной платы и с риском для жизни проводившие коллективные голодовки; интеллигентные пенсионеры в резиновых перчатках, в поисках объедков рывшиеся в мусорных ящиках на улицах городов; заросшие пахотные земли, полуразрушенные коровники и свинарники; заброшенные заводские корпуса без оборудования, проданного на металлолом; всеобщие грязь и запустение, убожество и бесправие, — и в то же время залитые огнями реклам казино, ночные клубы, бесчисленные рестораны и прочие наглядные свидетельства «пира во время чумы» ... Правы те, кто утверждает с цифрами в руках, что такого падения производства и уровня жизни основной массы населения страна не знала даже в годы фашистского нашествия.

Некоторые из активных деятелей начального периода, как их принято теперь именовать, либерально-демократических «реформ» (можно ли вообще так называть то, что направлено не на улучшение достигнутого, а на фактическое уничтожение самих материальных основ человеческого существования?) полтора десятка лет твердят: они-де лишь разгребали тяжелейшее наследие рухнувшей советской экономики. Да, как и общество в целом, она находилась тогда в сложном положении, производство и население испытывали много трудностей (в том числе искусственно создававшихся заинтересованными в этом политическими силами), но все понимали: кардинальные перемены настоятельно, жизненно необходимы, и они начинались и готовились. При этом в ней, «рухнувшей», продолжали работать заводы и фабрики, люди вовремя получали заработную плату, пенсии и пособия, не существовало армии безработных и прочих катастрофических изменений, которые как раз и появились практически сразу после уничтожения СССР. Тем не менее именно их приписывают советскому прошлому и доселе выдают за причины якобы неизбежной шоковой терапии. Нет, то была шоковая хирургия — резали по живому без наркоза (если не

принимать за таковой тотальное поношение советской эпохи и беспардонно лживые посулы предстоящего вскоре всеобщего благоденствия) и даже без местной анестезии и орудовали скорее топором мясника, чем скальпелем. В результате страна, в 1991 году сброшенная в яму, в которой ее продолжали уминать вплоть до 2000 года, и через шестнадцать с лишним лет не в состоянии достичь показателей экономики РСФСР, находившейся в составе единого государства. Как тут не вернуться к историческим сравнениям еще раз: ведь после опустошительной войны с германским фашизмом объем общественного производства был восстановлен за четыре года! И не захочешь, а снова и снова задумаешься над тем, какой же враг губительнее для страны и народа – внешний или внутренний?..

На фоне этих размышлений сюда просто просятся слова древнегреческого оратора, прозвучавшие всего каких-нибудь две тысячи триста с чем-то лет тому назад: «Есть такие дела, за которые по закону полагается смерть, а у нас от них не отпираются, всенародно признаются, ... и одни еще требуют, чтобы все взирали на них как на столпы народовластия, а другие – чтобы им несли награды как спасителям отечества. А народ от всего случившегося павши духом, разом то ли одряхлел, то ли выжил из ума и уже держится только за имя народовластия, а дела предоставляет кому попало. Вот вы и расходитесь с народных собраний словно не с совета, а с складчинного пира, где вам достаются лишь остатки»¹. Под этими словами так и хочется поставить куда более близкие нам даты: 1992–1999 годы.

Конечно, возникает вопрос, а почему этот ряд цифр не продолжен вплоть до сегодняшнего дня? Потому что, придерживаясь фактов, нельзя не признать: с приходом в начале

¹ Эсхин. Против Ксенофонта о венке // Ораторы Греции. М.: Худож. лит., 1985. С. 209.

2000 года нового главы государства положение дел, как показывает статистика, по ряду параметров несколько улучшилось. Так, валовой внутренний продукт в 2006 году по сравнению с 1999-м составил 158 %, продукция промышленности – 147 %, сельского хозяйства – 127 %, реальные располагаемые денежные доходы населения поднялись до 210 %, снизились показатели смертности, безработицы, нищеты¹. Не вдаваясь в анализ природы этих данных и стоящих за ними глубинных процессов как в материальном производстве, так и в социальном положении населения, отметим, что перечень позитивных сдвигов в жизни страны можно было бы продолжить. Но не менее долгим был бы и перечень нерешенных и нерешаемых проблем практически во всех сферах деятельности и бездеятельности государства и общества. И самое сложное состоит здесь не только в необходимости достижения и превышения различных количественных параметров советского прошлого, а и в одновременном выходе на принципиально иные *качественные* показатели политического, экономического, социального и духовного роста страны и ее населения². Двигаясь по инерции, этих коренных проблем мы не решим и долгожданных перемен не увидим. Добиться этого можно при одном коренном условии – консолидации основной части общества в движении к единой цели, в объедине-

¹ Рассчитано по данным, опубликованным в изд.: Россия в цифрах. 2007: кратк. стат. сб. М., 2007. С. 35; Матвиевская Э.Д., Паруль Э.Д., Уманский Л.А. Указ. изд., там же.

² По этим и многим другим вопросам о путях выхода страны на совершенно иные рубежи экономического и социального развития см., например: Реформы глазами американских и российских ученых / общ. ред. О.Т. Богомолова. М.: Рос. экон. журн. – Фонд «За экономическую грамотность», 1996. 272 с.; Волков Ф.М., Волков Р.Ф. Количественные и качественные характеристики экономического роста в современной России. М.: Полиграф сервис, 2005, 143 с.; К десятилетию выхода книги «Реформы глазами американских и российских ученых» // Рос. экон. журн. 2006. № 11–12. С. 73–77.

нии усилий народа ради нее, а значит, ради самих себя и наших потомков.

Необходимость в приемлемом для большинства населения главном ориентире была не только в советское время, в какой-то мере это осознал в середине последнего десятилетия прошлого, XX века даже правивший тогда клан. Она была обозначена как **НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ**. Попытки сформулировать, а тем более привить ее обществу в той ситуации не могли не быть бесплодными. Сегодня обстановка изменилась – не настолько, чтобы материальные и психологические условия стали почвой безусловно плодородной, но все же теперь она, особенно при учете негативной стороны российского опыта, приемлема для работы на ней, для теоретического обогащения и практически-политического развития и применения такой идеи. Ею в современной России и в обозримой перспективе может быть только одна – **СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ**. Обоснованию и разъяснению этого утверждения и посвящена настоящая брошюра.

Да, но причем здесь чье-то покаяние, к тому же запоздалое? – может просить читатель. Дело в том, что автор винит себя за упущенное для разработки этой крайне актуальной идеи время, ушедшее на подготовку других изданий. Правда, в ряде из них¹ изложена система взглядов на социальную справедливость как неотделимую от действительно демократического устройства общества его доминанту и современную российскую национальную идею, критически рассмотрены вялые попытки применить ее в процессе политической

¹ В частности: Вознесенский Л.А. Страну объединит только социальная справедливость // Еженедельник «Век». 1998. № 40. С. 3; Он же. Истины ради.... М.: Республика, 2004, – особенно главы 9, 19, 20 и некоторые из Приложений (с. 262–285, 508–538, 539–566, 567–598 соответственно). Эти и другие материалы частично использованы в настоящем издании.

борьбы в нашей стране. К сожалению, они были явно недостаточны для широкого распространения и, если угодно, внедрения в «руководящее» и массовое сознание такого мощного фактора развития страны в единственном направлении, которое может объединить большинство нашего народа и придать его деятельности осмысленный характер и высокую эффективность. Хотелось бы надеяться, что предлагаемое издание в какой-то мере будет способствовать этому процессу.

Глава 1

РОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИДЕИ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Нормою человеческих действий
должна служить справедливость.

Н.Г. Чернышевский

«Нет справедливости на свете!» – каждый, наверное, не раз в жизни произносил или слышал такие горестные слова. Но ведь в самой этой расхожей фразе содержится понимание того, что идея справедливости есть, вот только с осуществлением ее дело обстоит не всегда хорошо. Впрочем, и заядлый скептик, не слишком задумываясь над этим, постоянно опровергает самого себя, говоря: справедливая цена, справедливое обвинение, а то и наказание, справедливое замечание и т.д., и т.д. И все же для многих, тем более испытавших ни за что ни про что и испытывающих непомерные трудности, несущих непосильное бремя, справедливость остается лишь словом. Увы, так было и, наверное, будет во веки веков.

Однако за тысячелетия существования человечества его лучшие умы, а затем и целые социальные группы и их организации в виде, чаще всего, различных политических партий стали осознавать справедливость как антипод несправедливости и вместе с тем неразрывную взаимосвязь этих понятий (ибо несправедливость есть попранная, неосуществленная или недостаточная справедливость), вполне конкретную, земную, человеческую природу и той, и другой, их возникновение и проявление прежде всего в отношениях между

людьми. Именно существование в этой сфере несправедливости, борьба против нее и за достижение справедливости породила великое множество всяческих общественных движений и катаклизмов, наложивших свой неизгладимый отпечаток на весь ход всемирной истории. Можно даже сказать, что по мере развития человечества именно справедливость и ее антипод становились самым острым, самым жгучим, самым болезненным вопросом для все более широких, а затем и огромных масс людей. «Ничто не возмущает нас больше, чем несправедливость; все другие виды зла, которые приходится нам терпеть, – ничто по сравнению с ней»¹, – утверждал великий немецкий философ И. Кант.

По мере того как подобные мысли и чувства охватывали все большее число людей, возникало и понимание того, что всерьез решить эту проблему для каждого можно только общими усилиями, принципиальным изменением тех условий, которые порождают несправедливость общественного устройства, и созданием других условий, открывающих возможность для торжества справедливости. Обычно это происходит в виде революций, которые, собирая людей под свои знамена, непременно выдвигают именно эти благороднейшие из благородных цели.

Но после революций бывают и контрреволюции. Тогда во имя чего они происходят? Конечно же, ради восстановления ... справедливости! Уже одно это напоминает нам простейшую истину: однообразного, однозначного понимания того, «что такое хорошо и что такое плохо», не было, нет и не будет. Почему? Потому что за «высоким» словом «Справедливость» стоят далеко не всегда столь же высокие интересы, прежде всего личные и групповые, а то и классовые, чаще всего в этом случае выдаваемые за национальные. Можно напомнить бесчисленные факты из истории, в том числе недавней российской, но интереснее привести зару-

¹ Кант И. Соч.: в 6 т. М.: Мысль, 1964. Т. 2. С. 201.

бежные сетования на то, что природа обделила, в сравнении с Россией, своими богатствами некоторые страны, и выводы, к которым приходят в связи с этим ряд бывших и нынешних западных политических деятелей. В российских средствах массовой информации время от времени появляются ссылки на их слова, которые излагаются примерно так: несправедливо, когда одна страна обладает колоссальными энергетическими ресурсами, и эту несправедливость надо обязательно преодолеть¹. Так, Мадлен Олбрайт, бывший госсекретарь США, считает несправедливым, что вся Сибирь принадлежит одной России², ибо ее недра, леса и руды представляют собой... общечеловеческие ценности, которые на этом основании должны быть интернационализированы³. Нынешний госсекретарь США Кондолиза Райс тоже полагает, что месторождения энергоносителей на территории России принадлежат ей несправедливо. Справедливость же требует, чтобы мировое сообщество имело к ним свободный доступ⁴. Вас не настораживает такое направление мысли и такое единение «заявителей» по этому вопросу в наш адрес? Ну прямо-таки по «дедушке Крылову», у которого Волк говорит Ягненку: «Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать!». Слава Богу, Россия теперь не продажная девка и не ягненок постыдных ельцинско-kozyrevских времен, сам предлагающий сожрать его Западу, – а то и впрямь остудить чужие аппетиты на наш каравай было бы нечем⁵...

¹ В частности, «Маяк», 27 декабря 2006 г., программа «Здравый смысл».

² «Власть». 2007. 16 апреля. № 14. С. 10.

³ «Московская правда». 2007. 7 августа. Вкладка «Столичный криминал». Вып. 12. С. 1.

⁴ Там же.

⁵ Брошюра готовилась издательством к выходу в свет, когда 18 октября 2007 г. в ходе прямого телевизионного общения В.В. Путина с гражданами страны был задан вопрос по поводу претензий М. Олбрайт на богатства Сибири. Ответ был сдержанным, но вполне убедительным. Его суть: «У России достаточно сил и средств, чтобы защитить себя и свои интересы».

Автор этой работы в упомянутой выше книге «Истины ради...», изданной несколько лет тому назад, писал: «Никто, разумеется, не может гарантировать ни того, что ему удастся избежать третьей мировой войны, ни того, что наши потомки не будут втянуты в нее. Думаю, что такая возможность достаточно реальна. Ведь темпы потребления невозобновляемых топливно-энергетических ресурсов планеты растут катастрофически быстро; энергично формируются новые центры экономической мощи, и происходит передел сфер влияния между ними. Кто поручится, что подобные процессы однажды не вырвутся из-под контроля человечества и не поставят его на грань жизни и смерти? Недаром Организация Объединенных Наций числит первой в своем перечне опасностей, угрожающих населению планеты, именно мировую термоядерную схватку. И если она состоится еще до появления новых технологий использования постоянно возобновляемых источников тепла и энергии, то ее фактической целью будет прежде всего захват контроля над источниками невозобновляемого топлива, особенно нефти и газа. А это значит, что главным предметом вожделений станет самая богатая ими и теперь, быть может, одна из самых незащищенных владелиц их — Россия»¹. (В книге глава, содержащая эту выдержку, датируется 1995 годом, — отсюда и последняя часть завершающей ее фразы).

Так что заявления, казалось бы, вполне милых дам отнюдь не безобидны: ведь их трудно заподозрить в желании создать единое для всех стран государство с общемировыми правительством и госпланом, которые станут перераспределять по всему свету природные и прочие ресурсы, чтобы выровнять таким образом условия и уровень жизни всех народов Земли. Но поскольку о подобных идеях речи не было и нет, остается допустить, что такие заявления есть не что

¹ Вознесенский Л.А. Истины ради... М.: Республика, 2004. С. 43–44.

иное, как идеологическая подготовка, оправдание будущей мировой войны за захват чужих природных ресурсов, которые повсеместно идут к своему истощению. Пока же не произошло ни того ни другого, можно предложить уважаемым дамам обратиться в небесную канцелярию с жалобой на несправедливое распределения природных богатств в процессе сотворения мира. А в ожидании официального ответа оттуда внесем встречное предложение: «обязательно преодолеть» ту несправедливость, что теплые течения Гольфстрима, уютно обтекающие, например, Великобританию и обеспечивающие ее мягким климатом, совершенно возмутительным образом не делают того же, скажем, с Западной и Восточной Сибирью. Ну, а Соединенные Штаты Америки, надо полагать, сами проявят инициативу и обратят всю свою экономическую мощь на повышение уровня жизни населения других, менее развитых стран, существенно понизив для этого благосостояние своих граждан?..

Разное и даже противоположное понимание справедливости (и несправедливости) одного и того же факта, явления, процесса не только существует, но и входит в предмет исследования – под их специфическими углами зрения – ряда наук, прежде всего философии и социологии. Мимо такого диссонанса не проходили ученые с первых шагов науки вообще. Вот беглый, с большими, для краткости, пропусками и в перечне авторов, и в хронологии эпох обзор – на примере характеристик содержания и общественного значения, роли самого понятия «справедливость».

Начнем с великих мыслителей далекого прошлого. Так, проблема справедливости в самых разных ее аспектах пронизывает все творчество древнегреческих философов – Сократа, Платона, Аристотеля. А жили они немногим менее 2,5 тысяч лет тому назад! Справедливость они рассматривали в связи с объективной и субъективной сторонами природы человека, его взаимоотношений с себе подобными и с

особенностями устройства общества, различных форм государства, соответствия фактов бытия закону, искали ее моральные, нравственные корни и анализировали реальное содержание, создавали проекты идеального воплощения этой, говоря словами древнеримского оратора Цицерона, высшей из всех добродетелей в практике сосуществования людей. Платон полагал, что «никакое государство и ни один человек никогда не может быть счастливым, если он не руководствуется в жизни разумом и справедливостью»¹. Аристотель же, детально разбирая проблему справедливости и несправедливости, замечал, в частности: «... демократический строй представляет бóльшую безопасность и реже влечет за собой внутренние распри, нежели строй олигархический. В олигархиях таятся зародыши двоякого рода неурядиц: раздоры друг с другом и с народом; в демократиях же – только с олигархией; сам против себя народ – и это следует подчеркнуть – бунтовать не станет»². Ну а о том, что мудрость не тускнеет и через тысячелетия, как и о том, что, несмотря на все успехи человечества, психология каждого отдельного его представителя изменяется слишком медленно и далеко не во всем необходимым, говорит немеркнувшее значение еще одного соображения Аристотеля: «... *самое главное* при всяком государственном строе – это посредством законов и остального распорядка устроить дело так, *чтобы должностным лицам невозможно было наживаться*. За этим с особой тщательностью должно следить в государствах *олигархических*»³ (курсив мой. – Л.В.). Знакомо донельзя⁴, не правда ли?

¹ Платон. Собр. соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1994. Т. 4. С. 487.

² Аристотель. Соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1984. Т. 4. С. 528–529.

³ Там же, с. 547.

⁴ Далеко не единственная, но выразительная деталь: из 50 российских финансовых олигархов – долларовых миллиардеров (о миллионах и речи нет) 40 являются депутатами Государственной Думы или входят в другие высшие органы власти. Телевидение РФ, 2 сентября 2007 г.

Всесторонне и детально рассматривали античные ученые взаимосвязь, соотношение и переплетение таких понятий, как справедливость, равенство, право, закон, государство, правда. Многие их идеи стали важными элементами более поздних научных построений, отразились в законодательных нормах, в политических лозунгах и действиях, в формировании общечеловеческой морали.

Не без труда оторвавшись от этих замечательных мыслителей, перенесемся через века и страны, но все же не забудем просто упомянуть хотя бы несколько великих имен, навсегда вошедших в интеллектуальную историю человечества, связанную с поиском путей достижения им справедливости и счастья. Это английский гуманист Т. Мор (конец XV – начало XVI веков), когорта всемирно прославленных французских просветителей – энциклопедистов (XVIII век): Ф.М. Вольтер, Ш.Л. Монтескье, П.А. Гольбах, А.Ф. Дидро, К.А. Гельвеций, Ж.Ж. Руссо, чьи произведения и вся их общественная деятельность идеологически подготовили Великую французскую революцию 1789 года, лозунгом которой стала и поныне всем известная триада «Свобода, Равенство и Братство!». Именно она, пожалуй, и составляет основное содержание понятия «справедливость». Центральным элементом в этой триаде не только формально, но и по существу, является равенство, ибо свобода – это непеременимое условие движения к нему, а братство есть его естественное следствие.

«Новая концепция свободы, формального равенства, справедливости нашли отражение в великих документах Нового времени»¹ – в Декларации независимости США (1776 год), французской Декларации прав человека и гражданина (1789 год), в американском Билле о правах человека (1791 год). В них впервые на государственном, политическом

¹ Кудрявцев В.Н. Свобода слова. М.: Наука, 2006. С. 187.

уровне официально были сформулированы и юридически закреплены основополагающие принципы современной цивилизации, основы справедливости, сохраняющие свое значение и поныне, – свобода и права человека, равенство людей перед законом, возведенные в обязанность государства перед гражданином.

Дальнейшая теоретическая разработка путей, а в некоторых случаях и попытки на деле реализовать идеи справедливости в обществе в первой трети XIX века связаны с именами французских – К.А. де Ребруа Сен-Симона и Ф.М.Ш. Фурье и английского – Р. Оуэна социалистов-утопистов, оставивших огромной важности след в истории общественной мысли.

Все эти и многие другие философские, политико-экономические, социологические достижения человеческого разума и практического опыта были освоены и развиты такими гигантами-мыслителями XIX века, как К. Маркс и Ф. Энгельс. Они рассматривали эти вопросы прежде всего с точки зрения реальных возможностей их решения в условиях капиталистического общества, показывали исторически ограниченное содержание и, главное, осуществление на практике провозглашенных принципов справедливости, фактического равенства, буржуазных прав и свобод – при всей всемирно-исторического значения их прогрессивности по сравнению с устоями прошлого, феодального общества. Корень проблемы состоял, по их учению, в наличии собственности на средства производства (а значит – и власти, и фактических свобод) в руках немногих и, соответственно, в отсутствии всего это у большинства членов общества.

Позднее, в самом конце XIX и в первой четверти XX века такой подход к проблеме был поддержан российскими марксистами Г.В. Плехановым и В.И. Лениным, которые подчеркивали исторически обусловленное (прежде всего, уровнем экономического развития общества) содержание понятия справедливость, постепенно возрастающую степень

его наполнения различными составляющими, предсказывали неизбежный революционный прорыв человечества к обществу, которое будет в состоянии осуществить его вековые чаяния о свободе, равенстве и братстве всех людей на Земле. Подчеркнем, что и сами эти понятия, органически входящие в общечеловеческое понимание справедливости или даже приравненные рядом исследователей к ней, тоже не оставались и не остаются застывшими на века и тысячелетия, а постоянно расширяются, обогащаются и совершенствуются под влиянием экономических, социальных, научных, нравственных и прочих факторов. Так, о равенстве Ф.Энгельс писал, в частности: «Представление о том, что равенство есть выражение справедливости, принцип совершенного политического и социального строя, возникло вполне исторически»¹, и «понятия равенства и справедливости не могут выразить вечную справедливость и истину»² (курсив мой. — Л.В.).

В дореволюционной России болезненная для любого народа, для любой страны проблема справедливости воспринималась, пожалуй, с особенной остротой — ведь в нашей стране крепостничество сохранялось до 1861, а царский абсолютизм — до 1917 года. Естественно, что эти условия неизбежно порождали самоотверженных борцов против несправедливости, за демократизацию общества. Их судьба чаще всего оказывалась трагичной, но их имена навсегда остались в отечественной истории. Были среди них и люди науки, из числа которых хотелось особенно отметить В.С. Соловьева, чьи труды появились в последней четверти XIX века, и П.А. Сорокина, творившего в веке XX. Они внесли большой и чрезвычайно ценный вклад в детальный философский и социологический анализ проблемы справедливости и всего комплекса сопряженных с нею явлений и выражающих их

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М.: Политиздат, 1961. Т. 20. С. 636.

² Там же, с. 637.

понятий. Интересно при этом, что научная честность и добросовестность подлинных ученых – и это особенно важно при исследовании таких сложных и напрямую затрагивающих самые, можно сказать, чувствительные струны в человеческих душах проблем, подобных справедливости, правде, равенству, – просто обязывали их видеть истину, даже если она не соответствовала их политическим пристрастиям.

Вот только один пример. Пителим Александрович Сорокин, вынужденный эмигрант, не был поклонником большевиков, но он увидел и сказал то, чего не могут или не хотят признать современные псевдоученые. Размышляя о Февральской и Октябрьской революциях 1917 года, он поставил вопрос о том, что первая из них принесла «трудящимся массам страны?». И ответил: «Фактически ничего, кроме свободы на бумаге. Не изменилось их экономическое положение; напротив, нищета возрастала... «Буржуазная мишура», которая была повсюду на виду, лишь будила в них зависть, однако роль, которую было позволительно играть массам, оставалась предельно скромной. Практически никакие ограничения не были уничтожены ... рабочие были вынуждены педалировать революцию и стремиться к слову ограничивающих обстоятельств, которые все еще оставались для них таковыми...

То же относится и к крестьянам. Февральская революция лишь обещала, но фактически не дала помещичьих земель, не сократила их обязательств по подготовке зерна и других продуктов питания, даже скорее увеличила их, не приостановила отток рабочих рук в виде рекрутства из деревень. Кроме того, подавлялся их инстинкт самовыражения в виде гражданского неучастия в сравнении с другими общественными классами. Соответственно... крестьянство не видело особого резона для дальнейшей радикализации революции... *Октябрьская революция стала неизбежной* после организации трех сил – рабочих, солдат, требующих «мира любой ценой, пусть даже позорного», и крестьянства (курсив мой. – Л.В.).

В течение первых месяцев после Октябрьского переворота были уничтожены многие ограничения, довлеющие над этими тремя группами населения: крестьяне получили санкцию на захват помещичьих земель; солдаты получили право на прекращение войны и возвращение домой; рабочим было дано право не работать, занимать наиболее важные административные посты, сопротивляться буржуазии, устанавливать контроль над заводами и фабриками...

Такими средствами обрели силу большевики после Октябрьской революции»¹.

Да, подобных объективных и мужественных (автор написал эту работу, будучи американским гражданином) характеристик не найдешь у наших современных историков, холуйствовавших перед старой властью и молниеносно перекусившихся на потребу новой. Пережившая тысячелетия аристотелева максима «Платон мне друг, но истина дороже» отброшена за ненадобностью и даже полной несовместимостью с новой, хищнической «моралью».

Ныне в средствах массовой информации России практически ежедневно можно видеть и слышать слова, которые еще несколько десятилетий назад имели хождение, и то не слишком частое, в быту и в какой-то мере в научной философской литературе. А вот в повседневной общественной жизни, в политике они практически не использовались. Одно из таких слов, таких понятий, как ни странно, уже рассмотренная нами «справедливость», а уж о родственном ему понятии «социальная справедливость» (которому посвящены следующие главы) и говорить не приходится: оно получило «прописку» в общественном сознании еще позднее. Характерно, что еще в 1900(!) году в знаменитом Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона была помещена большая

¹ Сорокин Питирим. Человек. Общество. Цивилизация. М.: Политиздат, 1992. С. 283–284.

статья «Справедливость»¹, но в соответствующем томе первого издания Большой советской энциклопедии, вышедшем в свет в 1947(!) году, обоих этих понятий не было и в помине. Невольно задумаешься: не естественное ли это отражение действительного положения вещей в стране в годы правления Сталина? Ведь даже при том, что Октябрьская революция породила главный акт всеобщей справедливости – уничтожение частной собственности на основные средства производства, личная судьба, сама жизнь каждого человека были совершенно беззащитны перед абсолютно бесконтрольным всесилием «вождя» и полнейшим беззаконием, государственным террором, организованным и проводившимся лично им и от его имени практически на протяжении трех десятков лет пребывания на вершине власти этого «лучшего друга советских детей», железнодорожников и ученых, крестьян и писателей и всех, всех других групп и слоев населения страны. И все же мысль о справедливости, последняя бесплодная, отчаянная надежда на нее жила в душах миллионов людей, обвиненных в несовершенных и даже незадуманных преступлениях, но отправленных на изощренные пытки, в тюрьмы и лагеря, на казнь и посмертное поругание их имени. В этих условиях говорить о ней и даже в душе уповать на нее было бы сродни безумству. Так что это высокое понятие – справедливость – появилось в Большой Советской Энциклопедии лишь после смерти кровавого диктатора и палача – во втором (1957) и третьем (1976) ее изданиях. Однако «Социальная справедливость» места в них так и не нашла. Правда, в партийных документах она возникла в 1961 году, когда XXII съезд принял третью Программу КПСС, и сохранилась в ее новой редакции, утвержденной XXVII съездом партии, состоявшемся в 1986 году.

¹ Энциклопедический словарь / изд. Ф.А. Брокгауз (Лейпциг) и И.А. Ефрон (Санкт-Петербург). СПб., 1900. Т. 31. С. 304–305.

Существует и научное представление о справедливости. Например, в «Философской энциклопедии» она трактуется как «понятие о должном, соответствующее определенному пониманию сущности человека и его неотъемлемых прав. Справедливость – категория морально-правового, а также социально-политического сознания, поскольку оно оценивает общественную действительность, подлежащую сохранению или изменению, с точки зрения долженствования. В отличие от понятий блага и добра, с помощью которых оцениваются отдельные явления, взятые сами по себе, Справедливость характеризует соотношение нескольких явлений с точки зрения распределения уже существующих блага и зла между людьми. В частности, понятие Справедливость требует соответствия между практической ролью различных индивидов (социальных групп) в жизни общества и их социальным положением, между их правами и обязанностями, между деянием и воздаянием, трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием, заслугами людей и их общественным признанием, а также эквивалентности взаимного обмена деятельностью и ее продуктами. Несоответствие в этих соотношениях оценивается как несправедливость»¹. Примем эту характеристику в качестве базовой для следующего, вырастающего на и над ней понятия – *социальная справедливость*.

¹ Философская энциклопедия. М.: Сов. энцикл., 1970. Т. 5. С. 119. В слегка сокращенном, но по сути неизменном виде это понятие объясняется и в «Философском энциклопедическом словаре» (1989).

Глава 2

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ – НАЦИОНАЛЬНАЯ ЦЕЛЬ, НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ РОССИИ

Государство, не имеющее
национального ядра и национальной идеи,
не может иметь творческой жизни.

Н.А. Бердяев

Какое же содержание вкладывается в это понятие – «*социальная справедливость*»? Строго говоря, об этом фактически во многом уже шла речь при рассмотрении проблемы справедливости вообще. Дело в том, что справедливость, как уже мельком упоминалось, есть *отношение* человека или группы людей к человеку или к группам людей, сам характер их взаимоотношений, особенно остро воспринимаемый через несправедливость, если она имеет место. И та и другая получают внешнее выражение через принятые в обществе правовые нормы, через слова, обращенные к кому-либо, и поступки, действия, направленные на кого-либо. А это значит, что в таких актах всегда зримо или незримо, вольно или невольно присутствует еще кто-то другой – человек, группа людей, государство с его органами управления и т.д. Следовательно, справедливость имеет не сугубо индивидуальный, а в той или иной мере общий, общественный характер. В этом и состоит не только филологическое, но и глубинное, смысловое единение обоих понятий: исходного – «справедливость» и производного от него – «социальная справедливость».

Тем не менее у последнего из них есть своя специфика. «Социальный» означает «общественный», и в литературе социальная справедливость трактуется именно с этой позиции – как «мера равенства (и неравенства) в жизненном положении людей, классов и социальных групп, объективно обусловленная уровнем материального и духовного развития общества»¹. В более поздних и более «фундаментальных» научно-исследовательских изданиях определения социальной справедливости обнаружить не удалось. А в только что приведенное хотелось внести некоторые уточнения: во-первых, классы – это тоже социальные группы, и во-вторых, жизненное положение людей зависит и от *характера* общественного строя. Так, капитализм, при всех его достижениях в уровне жизни и в значительной мере формальной политической демократии в экономически развитых странах, рассматриваемый с современных морально-нравственных общечеловеческих, гуманистических позиций, в своей основе остается социально-несправедливым способом производства, а следовательно, таковым является и общество в целом: в нем нет и не может быть фактического равенства между боссом (буквальный перевод – хозяином) и наемным работником, не говоря уже о безработном.

Нужно сказать, что в последние годы некоторые ведущие российские теоретики заявляют о необходимости отказаться от «устаревших» терминов «капитализм» и «социализм» и заменить их более современными. Конечно, можно рассматривать историю общества, включая и современную эпоху, под самыми разными углами зрения в зависимости от научных интересов и даже политических задач. Однако предлагаемые варианты отбрасывают главную, определяющую характеристику любого общественного устройства – систему *экономических* отношений с *господствующей* в ней

¹Краткий политический словарь. М.: Политиздат, 1989. С. 534–535.

формой *собственности* на основные средства производства. Они уводят мысль из социально-экономической плоскости в технико-производственную или даже в организационно-политическую. Их вряд ли можно признать корректными в научном, логическом отношении (вначале используется один принцип выделения этапов в истории человечества, и вдруг возникает переход на совершенно иные для этого основания), а для характеристики современного состояния российского общества они явно преждевременны и объективно представляют собой попытки уйти от жесткой правды жизни. Но от подмены одного понятия другим природа общественно-экономического строя в той или иной стране не изменится.

Другое дело, что внутри каждого из них со временем накапливаются различного рода изменения (в том числе в социальной структуре, в составляющих ее элементах), которые в конце концов порождают новые его качества и тем приближают кардинальное преобразование всей системы господствующих общественных отношений — экономических, политических, правовых и т.д. Но действительно объективный, научный подход к характеристике того или иного общества на том или ином этапе его развития должен исходить из сущностных, коренных особенностей рассматриваемого общества. Скажем, США при весьма эффективном государственном воздействии на национальную экономику остаются обществом капиталистическим и вроде бы не претендуют на звание социалистического. Китай, несмотря на усиление роли частного капитала, остается государством социалистическим и вроде бы не претендует на звание капиталистического. Россия под влиянием разных поверхностных и потаенных течений уже продрейфовала от несостоявшегося по большому счету настоящего социализма в СССР к капитализму на дикой, откровенно античеловеческой, «первобытной» стадии

его развития, но тем не менее громко заявляет о себе как о *социальном* государстве¹, хотя *по существу* пока ничего или почти ничего общего не имеет с тем, что представляет реальное наполнение такого понятия, а именно — с социальной справедливостью.

Вообще-то говоря, любое государство как форма организации общества всегда социально. Но в быту, в науке и в российской Конституции слово «социальный» имеет более узкое и более конкретное содержание. Вот как оно объясняется в литературе: «...**социальное государство**» — понятие введено в общественно-политический лексикон для обозначения государства современного демократического типа в условиях стабильной и развитой экономики, которое *способно* позаботиться о трудоустройстве населения, правах человека, его социальном обустройстве и т.д.»² (курсив мой. — Л.В.).

Статья 7-я конституции *декларирует* социальный характер нашего государства, и само по себе это имеет существенное значение как ориентир, по которому оно должно сверять курс своего развития. Основной закон страны определяет не только права, но и обязанности и гражданина, и *государства*, в том числе его социальную *ответственность* перед обществом и человеком. Поэтому важно, считает ли государство для себя безусловно необходимым сверять с конституционным ориентиром каждый свой шаг и отчитываться перед обществом, в правильном ли направлении он сделан и каков его действительный размах. Еще важнее то, насколько фактически дееспособно государство в следовании конституционной норме, имеет ли оно для этого соответствующие материальные и финансовые ресурсы. И в том и в другом отношении мы находимся, к сожалению, лишь в начале пути.

¹ Конституция Российской Федерации. М.: Норма, 2006. Ст. 7. С.4–5.

² Словарь современных понятий и терминов. 4-е изд., дораб. и доп. М.: Республика, 2002. С. 406.

Например, Председатель Конституционного суда Российской Федерации В.Д. Зорькин пишет: «Конституционный принцип социального государства предполагает создание *равных* возможностей для всех членов общества, проведение социальной политики, признающей за каждым членом общества право на такой уровень жизни (включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и социальное обслуживание), который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, когда он работает, а также в том числе в случаях безработицы, болезни, инвалидности, старости»¹ (курсив мой. – Л.В.). Вряд ли любому гражданину современной России надо объяснять, насколько далека жизнь большинства населения от такого стандарта справедливости. В своей обширной статье автор подробно рассматривает основные направления неисполнения и прямого нарушения этого стандарта, ухудшения реального положения различных категорий граждан и отмечает тенденцию снижения уровня их социальной защиты. Он приводит, в частности, такие красноречивые факты: «Преодоление «ловушки неравенства» для России – это критерий ее дееспособности как социального государства. С одной стороны, Россия – страна, где самыми высокими темпами в мире растет количество долларовых миллиардеров: с 2005 по 2006 год (за 365 дней! – Л.В.) их количество выросло, по данным журнала «Финанс», с 33 до 61, а сумма их активов возросла с 171 миллиарда долларов до 310. А с другой, по данным Российской академии наук, за 15 лет реформ самые бедные стали в 2 раза беднее, а в целом 80 % населения в материальном плане от реформ больше потеряло, чем приобрело»². Не кажется ли вам, уважаемые читатели, что это если не приговор, то, по крайней

¹ Зорькин В. Стандарт справедливости // Российская газета. 2007. 8 июня. № 122. С. 13.

² Там же.

мере, обвинительное заключение в адрес реформ и их организаторов? И в результате проведенного им анализа автор статьи констатирует: «Недовольство граждан социальной политикой государства, недостатками системы социальной защиты... явилось одним из факторов политической нестабильности»¹.

Да, справедливым может быть только общество, где обеспечивается *фактическое* равенство людей, прежде всего в самой основе бытия – в экономике. Капитализм в развитых странах стал действительно менее несправедливым, главным образом в сфере распределения и перераспределения национального дохода, в том числе в социальной защищенности населения, в демократических формах существования общества. Все это стало теми неотъемлемыми свойствами западной цивилизации, о которых мы пока можем только мечтать. Почему? Потому что там произошла широкая и глубокая научно-техническая революция, обеспечившая невиданную ранее производительность труда, создана эффективная экономика. Потому что там работают социальные факторы экономического роста и достигнут такой уровень массового потребления, который превратился в самый мощный стимул развития общественного производства. Сегодня ничего этого у нас нет.

Однако не стоит забывать, что произошли такие прогрессивные изменения в экономически развитых странах путем «вживления» в плоть капитализма элементов социализма. А это стало возможным прежде всего благодаря нашей Великой Октябрьской социалистической революции, заставившей содрогнуться мир капитала, буржуазии, постепенно осознавшей простую истину: лучше самим отдавать трудящемуся люду несколько большую часть созданного им богатства, чем потерять все, и существованию СССР с его зара-

¹ Зорькин В. Стандарт справедливости // Российская газета. 2007. 8 июня. № 122. С. 14.

зительными для остального мира достижениями – бесплатным образованием и медицинским обслуживанием, крайне низкой, почти символической оплатой жилья и прочими лучшими сторонами советской действительности, перенятыми после Второй мировой войны другими странами, вступившими на путь социалистических преобразований. Исключительно важная роль принадлежит также усилению во многих странах профсоюзного движения и появлению социал-демократических правительств, развитию различных форм буржуазной демократии, росту уровня образованности населения, а главное – той же производительности общественного труда¹, создающего материальную основу для деятельности современных систем социальной защиты населения. Тем не менее исходное и исторически решающее значение имели факторы, названные первыми. Так что, к слову, старые утверждения последовательных марксистов о том, что в условиях капитализма вызревают лишь объективные *предпосылки* социализма, что государственно-монополистический капитализм есть полнейшая материальная подготовка социализма, а империализм вплотную подводит пролетариат к социалистической революции, требуют в свете новых реалий второй половины XX и начала XXI века существенных уточнений и дополнений².

Жизнь показала, что при определенных исторических обстоятельствах произошла и продолжает происходить час-

¹ К сожалению, этот важнейший, обобщающий показатель уровня развития общественного производства российская статистика, в отличие от советской, не публикует, что существенно затрудняет выработку объективных оценок теперешнего положения дел как в сравнении с отечественным прошлым, так и с зарубежным настоящим.

² В значительной мере они содержатся в теоретических разработках и подтверждаются практикой западной социал-демократии – этой излюбленной мишени нашего советского обществоведения. См., например: Политическая экономия: учеб. М.: Госполитиздат, 1954. С. 308–310 и др.

тичная «социализация» капитализма¹. И иного выбора ни история нам, ни мы сами себе не оставили. Практика человечества уже показала, что рано или поздно, прежде всего в наиболее развитых странах, создается *смешанный* тип общества, в котором присутствуют и капиталистические, и социалистические начала. Другое дело, что их соотношение и конфигурация в разных странах и на разных этапах заметно различаются, но общая тенденция движения в этом направлении бесспорна. Так что если уж мы хотим «вернуться в лоно современной цивилизации», придется учитывать и этот ее опыт.

Для современной России признание такого факта и вытекающий из этого подход к политической деятельности необходимы как теоретически, так и практически прежде всего потому, что мы живем во все более «капитализирующемся», все более обуржуазивающемся обществе. Огромная часть населения воспринимает этот процесс резко отрицательно, но от такого эмоционального и интеллектуального отношения к нему он не перестает быть реальностью, которую невозможно игнорировать. И все же у нас в условиях господства частного капитала, когда горстка владельцев основных средств производства присвоила и продолжает присваивать львиную долю национального богатства, когда разрыв между их доходами и доходами подавляющей части населения чудовищно превышает соответствующие показатели в «цивилизованном мире», не только можно, но и необходимо постоянно отстаивать социальную справедливость, бороться за нее – в большом и малом, в стране и на каждом предприятии, частном и пока еще принадлежащем всему обществу, в масштабах села и города, района, региона, государства в целом.

¹ Резников Л., Мелентьев А. К обоснованию леводемократической реформационной альтернативы // Рос. экон. журн. № 7. 2004. С. 8 и др.

Кому это нужно? Любому *трудящемуся* человеку, даже имеющему сегодня работу, ибо при капитализме он в любой момент может потерять ее. Любому *капиталисту*, поскольку, перегнув вместе со своими коллегами, со своим классом палку, он может в одночасье – если не сейчас, то в перспективе – потерять все. Любой *партии*, думающей не только о «текущем моменте», но и о своем будущем. Любому *чиновнику*, если он хочет иметь авторитет в обществе и сохранить свою принадлежность к власти. *Государству*, наконец, всегда заинтересованному в уважении и поддержке со стороны населения, что возможно только в том случае, если оно будет выражать и защищать его основные интересы.

На первый взгляд может показаться, что при такой всеобщей заинтересованности в реализации одной и той же идеи надо и обществу, и государству просто впрячься в общую телегу и тащить ее к единой цели. Но, во-первых, далеко не каждый представитель той или иной из названных групп населения или органов государственного управления способен осознать необходимость этого, тем более отдать приоритет стратегической задаче, может быть, даже с некоторым ущербом сиюминутной – сорвать очередной плывущий в руки куш, пока есть такая возможность. А во-вторых, «телега», то бишь страна, полна таких глубоких противоречий, такого разнобоя в интересах различных социальных групп, экономических и политических группировок, что их объединение во имя достижения какой-либо цели требует большой и постоянной практической организационной работы. Исходным моментом здесь выступает определение главной, высшей *цели* такого движения, или, что то же самое, национальной, общенациональной *идеи*.

Лет сорок назад автору этой работы довелось в Великобритании возглавлять делегацию советских журналистов, писавших на научные темы. Мы встречались в лабораториях, обсерваториях, клиниках, институтах с интереснейшими

людьми – крупнейшими учеными, лауреатами Нобелевской премии, организаторами и руководителями науки. И от этих высоких интеллектуалов не раз слышали: «Как мы завидуем вам! Ведь у вас в стране есть общая цель, которая объединяет весь народ...». Да, такая цель в советском обществе была. После 1991 года ее, как и все, связанное с СССР, было принято отвергать полностью и безоговорочно. В завершающие годы XX и начальные XXI века некоторое историческое протрезвление наметилось, но ни то ни другое не является предметом этой работы. Поэтому скажем лишь, что и бывшая у нас, и любая другая цель могла и может претендовать на роль общенациональной, объединяющей людей только в том случае, если она выражает их действительно существующие чувства и настроения или хотя бы привлекает внимание своими масштабностью, реалистичностью, конкретностью и осязаемостью (ощущаемостью). Последним термином, не очень согласующимся, быть может, с языковыми нормами, хотелось бы подчеркнуть, что движение к цели должно систематически именно ощущаться (а потому и осознаваться) в виде каких-то промежуточных результатов каждым человеком, всеми социальными группами и обществом в целом.

Есть ли подобная цель у общества, у государства сейчас, осознается ли она большинством населения страны? Ответ может быть только однозначным и категорическим: нет! Между тем разные политические силы прочувствовали, наконец, бесперспективность движения общества без объединяющей основную часть населения цели. Для все более широкого круга политических деятелей, для людей, думающих о судьбах страны, стало очевидным: Россия обретет светлое будущее только в том случае, если у населяющих ее народов появятся безусловно объединяющие их Цель и Организующая Сила (о ней – в следующей главе).

Что касается цели, то с исторической точки зрения возврат к капитализму, тем более – допотопному, был и остается

ся, как теперь принято говорить, «глобальной» глупостью и такого же масштаба преступлением, за которые уже миллионы людей заплатили досрочным уходом из жизни, а десятки миллионов – страданиями и унижениями. Не пятиться назад, а идти вперед к обществу нового типа можно и нужно было, не отбрасывая страну в далекое прошлое, в экономическую разруху и чудовищную нищету населения, а синтезируя, объединяя лучшие достижения советского и развитого капиталистического обществ. Но в 1991 году все делалось впопыхах, на потребу дня и главное – ради удовлетворения амбиций тогдашних лидеров. Конечно, при этом провозглашалось, что все делается для народа, а оказалось – за счет народа.

Однако сейчас речь идет не о сведении исторических счетов, а о судьбах нашей страны, которые прямо и непосредственно зависят от ее сегодняшнего положения и определения наиболее эффективного пути развития в XXI веке. Естественно, исходить при этом можно и нужно не из беспочвенных в обозримой перспективе революционных заявлений и мечтаний, с одной стороны, и не из благодушных утверждений, что в конце концов капиталистический рынок все поставит на свои места, – с другой. Человечество из собственного опыта знает, и скольким поколениям надо дожидаться этого «конца концов», и на какие места он кого, какие группы, классы общества поставит: немногие будут иметь все, кто-то – кое-что, а остальные – подбирать крохи от чужого богатства.

В России за последние годы открылась и пока еще сохраняется возможность осознанного выбора плавного, без серьезных социальных конфликтов исторически перспективного пути ее дальнейшего развития. Но для этого обществу, государству, самому народу необходимо прежде всего обозначить свою генеральную, высшую цель, то есть, повторим, национальную идею, ибо только она даст ответ на все более мучительный вопрос: куда мы идем, или, точнее, куда нас

влекут и ради чего мы живем в нашем богоспасаемом Отечестве? Чтобы просто жить? Безусловно, и даже хотелось бы продлить это счастье-страдание на веки вечные. Но человек, как известно, существо общественное, и кроме радости бытия и служения своим близким немалая часть людей стремится целенаправленно работать и на благо своей страны, своего народа, а некоторым удастся быть полезным и всему миру. Тем более это относится к нашему человеку. Что ни говори, а правы отечественные мыслители прошлого и настоящего: русский, российский человек по сути своей коллективист. Ему мало удовлетворения личных интересов, мало собственных забот – тянет его и к Общему Делу. Это чувство в крови у поколений, живших на Руси, в России, в Советском Союзе, потому что в наших природных и исторических условиях выжить в одиночку, все преодолеть и творить невиданное было бы просто невозможно.

Не погасло это светлое, благородное стремление и поныне, несмотря на насаждение общественного строя, в самой природе которого заложены махровый индивидуализм, борьба каждого против всех и всех против каждого. Это корни буржуазного мира, построенного на эксплуатации труда капиталом, человека человеком. Но это не русский, не российский менталитет, хотя современная экономическая и социальная действительность всячески размывает его. Так может быть даже с этой, психологической точки зрения стоит проводить политику, поддерживающую лучшее в душе народной, а не вымывающее его из нее?!

Известно однако, что в большой политике психологией народа по-настоящему интересуются главным образом тогда, когда власти надо обвести его вокруг пальца. А в повседневной жизни на первом плане, как и полагается, всегда остается экономика, даже в том случае, когда официально государство от нее всячески отрешивается, отдавая эту важнейшую сферу жизни частному капиталу. Ведь все равно именно оно

устанавливает правила «экономической игры», пожинает ее плоды в виде налогов и расплачивается падением правительства в случае проигрыша в ней. Так что и с утилитарной точки зрения государство не меньше, чем общество, заинтересовано в успехе развития страны, которое в конечном счете всегда зависит от усилий тех, кто создает материальные и духовные ценности. А их объем и качество есть следствие того, как в стране организован процесс общественного труда, каковы его движущие силы, в чем состоит его смысл.

Ближайший, непосредственный смысл, естественно, состоит в создании и улучшении условий существования людей. Тот же В.Д. Зорькин пишет: «Реальное обеспечение социальных прав человека и гражданина – это необходимое условие не только политической стабильности общества, но и успешного его развития по пути гуманизма, демократии и прогресса.

В связи с этим идеальная социальная модель, на взгляд академика Львова¹, предполагает, чтобы каждый член общества был наделен непререкаемым правом равного доступа к тому, что в России от Бога, т.е. к доходу от используемого природного потенциала страны. Это право должно материализоваться в жизненном стандарте: бесплатная медицина для всех, бесплатное образование для всех, бесплатные жилищные услуги для всех в пределах установленной законом нормы, точно так же, как и бесплатный приусадебный или садово-огородный участок земли в личном пользовании граждан.

Непосредственно к проблеме установления жизненных стандартов примыкает проблема гарантированной (минимальной) заработной платы и пенсий...

Конечно, достижение такой модели социального государства, основанной на Конституции и обеспечивающей высокие жизненные стандарты, – это путь трудный, но да осилит идущий.

¹ Д.С. Львов ушел из жизни в 2007 году.

К этому обязывает безусловный императив справедливости»¹, – так закатывает свое принципиальной важности выступление в печати В.Д. Зорькин.

Осуществление такой программы стало бы прочной стартовой площадкой для реального взлета экономики, для развития всего российского государства, ибо подняло бы с колен человека – эту главную, но в нынешних условиях деградирующую производительную силу общества. А ведь он, в отличие от всего остального животного мира, *работник-творец*. Удовлетворив насущные бытовые потребности, человек непременно направит взор к звездам и задумается о своем и других людей Предназначении на Земле, о смысле жизни. И ответ он не найдет в приобретении и накоплении денег, денег и денег и все больших материальных благ. Он найдет его в национальной идее, если она есть в обществе, в котором он живет.

В России она подспудно или явно всегда была, есть и будет. Но чего только ни написали и ни сказали о ней за последние 10–12 лет! И то, что национальной идеи нет и не надо – живем же без этих излишних «умствований». Деньги, кто сколько и как зарабатываем, и слава Богу! И то, что поиск ее – старинная русская забава, а раз так, то приходится задуматься, можно ли всерьез заниматься этой проблемой. И то, что ее все-таки надо разработать, – по этому поводу даже были даны поручения кое-кому из отечественных интеллектуалов.

Идею-кандидатку на общее признание искали, но так и не нашли. Это и немудрено: подобные попытки, чтобы не сказать потуги, заранее обречены на неудачу, ибо национальная идея не есть плод умственных усилий одного человека или группы лиц – она теплится, живет, как говорится, в

¹ Зорькин В. Стандарт справедливости // Российская газета. 2007. 8 июня. № 122. С. 14.

душе народной, а точнее, в душах большинства населения. Это и есть главный признак, по которому определяется ее национальный, т.е. *общенародный* характер, чем она и отличается от бесчисленных «национальных идей», то и дело выдвигаемых со всех сторон. Проверим же хотя бы некоторые из них на прочность, исходя из этого главного, решающего критерия.

«Создать бизнесу благоприятные условия». Прекрасная мысль! – воскликнут и не знающий, куда бы еще пристроить свои миллиарды долларов, «владелец компаний, газет, пароходов» и даже мелкий частник, подсчитывающий вечером набежавшие за день десятки или, в лучшем случае, сотни рублей. Но ляжет ли на душу, поддержит ли хотя бы своим голосом на выборах проповедника такой идеи, например, городской пенсионер? Мимо пройдет, да еще и плюнет в сердцах в сторону какого-нибудь сверкающего огнями казино.

«Есть еще (! – Л.В.) одна национальная идея – борьба с контрафактом». Увы, не чувствуется в этой мысли силы, способной поднять народ не только на боевой, но и на трудовой подвиг.

«Спорт – национальная идея!». О спорте думать, конечно, хорошо, еще лучше – им заниматься, если, например, у женщины – участкового врача после беготни по улицам, домам и этажам еще остаются силы зайти в магазин, добраться с грузом до своего дома, приготовить ужин и накормить семью, проверить заданные детям школьные уроки, уложить их спать, выстирать и выгладить белье и одежду на утро и рухнуть на постель самой. Нет, далеко и далеко не все в городе и деревне захотят и смогут принять личное участие в реализации такой идеи.

Два автора предлагают условно (?) сформулировать национальную идею так: «Гражданин России – высшая ценность государства и общества, цель его развития» и тут же, выдвигая сверхзадачу экономического рывка, пишут:

«Именно это и может стать национальной идеей, главным приоритетом».

Уже из этих взятых из жизни примеров очевидно, что с самим понятием «национальная идея» ныне обращаются слишком вольготно. Их авторы не учитывают, что:

такая идея должна иметь исторические корни и длительную, на десятилетия и даже столетия перспективу, не быть порождением частных и сиюминутных обстоятельств, сколь бы драматично ни складывались они в тот или иной момент;

она может быть только одной, ведущей, стоящей над всеми прочими. В противном случае каждая из них «подрывает авторитет» других и свой собственный. Ее нельзя подменять ни национальными приоритетами, ни национальными программами, проектами, планами и задачами – все они при исключительной их значимости есть шаги, ступени, направления в достижении высшей цели общества и государства;

эта идея выполнит свою объединительную функцию, если будет достаточно общей в принципе и вместе с тем достаточно конкретной, дающей возможность каждому наполнить ее *своим* реальным содержанием, с близкими его сознанию и душе акцентами;

национальной станет только та идея, которая будет общепризнанной, а поэтому и мобилизующей население на достижение высокой и желанной для большинства цели. Она – высоко поднятое знамя, зовущее народ к труду и, если понадобится, к подвигу ради нее, а значит, и ради всей нации, многих ее поколений.

И тут возникают неизбежные вопросы: а в чем состоит исторический смысл этого развития, какова его высшая цель, есть ли она вообще, совпадают ли при этом интересы государства, общества и большинства населения, готовы ли они добровольно, сознательно и организованно идти в предложенном направлении? Пока откровенного, четкого, однозначного и убедительного ответа на подобные вопросы нет.

Но движение государства, общества и населения в избранном – не ими, а для них! – направлении привело к тому, что жизнь сама ответила на такие вопросы устами главного раввина России в его выступлении по телевидению: «Сегодня национальная идея – доллар». В этом горестном признании содержится слишком большая и постыдная для нашей страны доля правды: миллионы людей под давлением обстоятельств фактически признали его ориентиром, целью своей деятельности, подобно тому, как это происходит в экономически развитых странах капитализма. К счастью, так думает не вся Россия, несмотря на то что подавляющему большинству людей денег на нормальную жизнь, а нередко и просто на поддержание ее остро не хватает.

В такой обстановке естественно выдвижение А.И. Солженицыным в качестве национальной идеи сохранение народонаселения, «сбережение народа»¹. Святая цель, крупнейшая, многогранная задача, замечательные, своевременно введенные в политический лексикон слова. Ведь население страны вымирает физически и деградирует нравственно. Но эта идея, при всей ее значимости, обращена к власти, а не к каждому человеку, она не несет в себе активного, мобилизующего массы людей начала, а потому ее вряд ли можно считать общенародной, национальной. Маленькая, но показательная деталь: еще в 1754 году граф И.И. Шувалов, на которого как на первоисточник этой формулировки ссылается писатель, так и заявил: «Сбережение народа – вот главная задача, которая должна стоять перед *властью*»² (курсив мой. – Л.В.).

Широкий круг существенных соображений в связи с настоятельной необходимостью «принять на вооружение» на-

¹ Солженицын А.И. Национальная идея – сбережение народа // Гудок. 2005. 11 июня. № 103. С. 9.

² Волков Ф.М., Волков Р.Ф. Указ. соч. С. 138.

циональную идею, а также относительно ее содержания и практического значения высказал еще в 1997 году ведущий социолог нашей страны, действительный член Российской академии наук Г.В. Осипов. Обобщая мнение большинства граждан, политических партий, движений по поводу основных условий выхода России из кризиса, он отнес к их числу, в частности, «восстановление социальной справедливости, включающей в себя соблюдение прав человека, осуществление общественного контроля над органами власти и преодоление социального раскола»¹. Г.В. Осипов полагает, что *единая* общенациональная идея должна быть *триединой* (курсив мой. – Л.В.) и состоять в Духовности, Народовласти и Державности. Не будем придирается к отмеченному курсивом легкому внутреннему противоречию в выражении этой мысли и скажем лишь, что при действительно высокой значимости всех составляющих предложенной формулы «внедрить» в массовое, а тем более индивидуальное сознание каждого гражданина, к которому она должна быть обращена, сразу несколько целей, расшифровать их содержание и объединить в восприятии не очень подготовленного для этого человека было бы более чем затруднительно. Правда, можно сказать, что подобное триединство уже было в нашей истории, когда граф С.С. Уваров в 1832 году предложил, как он полагал, спасительную для России формулу «Православие, Самодержавие, Народность»². Позднее ее возвели в ранг официальной теории народности, что не называлось тогда националь-

¹ Осипов Г.В. Россия: национальная идея. Социальные интересы и приоритеты. М.: Фонд содействия развитию социальных и политических наук, 1997. С. 40.

² Истинно русские хранительные начала *Православия, Самодержавия и Народности*, составляющие последний якорь нашего спасения и вернейший залог силы и величия нашего отечества: отчет об инспекции Московского университета / Уваров С.С. // Сб. постановлений по министерству народного просвещения. СПб., 1875. Т. 2, отд. 1. Стб. 517.

ной идеей, но было сродни ей. Обратим поэтому внимание на два момента: первый – эта формула была нацелена не на движение вперед, не на развитие общества, а на его консервацию; второй – она была сметена самой историей всего через три четверти века, в 1917 году. Однако эти соображения ни в малейшей степени не отменяют бесспорно верного вывода, к которому в своих размышлениях пришел академик Г.В. Осипов: «Нужна общенациональная концепция *развития* страны. Такая концепция должна выйти из народа, и народ должен ее принять после широкого обсуждения»¹ (курсив мой. – Л.В.).

Эта концепция, эта идея, эта путеводная звезда, великая и немеркнущая цель – построение общества Социальной Справедливости. Она и только она отвечает всем критериям действительно общенациональной, общенародной идеи. Социальная справедливость в этом своем качестве принципиально отличается от всех иных предложений еще и тем, что в ней органично сочетаются широта охватываемой ею проблематики и конкретика в виде практических программ по реализации тех или иных ее сторон, направлении (законность, жилье, работа, здравоохранение, образование, пенсионное обеспечение и т.д.). При этом каждый, в зависимости от характера и степени подготовки, жизненного опыта и условий своего существования, традиционного национального менталитета, индивидуальных особенностей мышления и прочих обстоятельств внесет, как уже упоминалось, в понятие «социальная справедливость» свое содержание. Один видит справедливость в том, чтобы были повышены хотя бы до уровня, обеспечивающего элементарное выживание, заработная плата, пенсии и пособия. Другой – чтобы любому гражданину были доступны бесплатные образование и здравоохранение. Третий полагает справедливым, если его голос,

¹ Осипов Г.В. Указ. соч. С. 186.

слитый с остальными, будет обязательно влиять на судьбу предприятия, где он работает, района, где живет, страны, чьим гражданином является. Кто-то считает, что справедливость включает в себя неременную ответственность перед законом не только погрязших в коррупции чиновников, но и тех, кто вопреки воле народа, выраженной на референдуме, уничтожил страну, расстрелял парламент, ограбил и унизил миллионы граждан и т.д., и т.д. Но все эти разночтения не отменяют того, что идея строительства общества социальной справедливости и *только* она в нынешней России имеет самые серьезные шансы привлечь к себе внимание десятков миллионов до сих пор обездоленных, потерявших жизненные ориентиры людей, объединить вокруг этой цели, этого знамени основную часть населения, активизировать ее как *решающую* политическую и реальную экономическую силу. В.И. Ленин был тысячекратно прав, когда писал: «Идеи становятся силой, когда они овладевают массами»¹. И он более чем убедительно доказал это своей политической практикой. Игнорировать подобный отечественный опыт и оставлять втуне энергию нацеленных на высокий идеал десятков миллионов человек было бы по меньшей мере недальновидно.

Следуя по пути строительства общества социальной справедливости, человек разберется в хаосе современной жизни, обретет или вернет себе ее высокий смысл. Общество будет внутренне-, *самоорганизованным*, активным, целеустремленным и сплоченным. Государство на деле станет социальным, получит тем самым прочную всенародную поддержку и качественно новые возможности для ускоренного возрождения и развития страны.

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. М.: Госполитиздат, 1962. Т. 34. С. 332.

У К. Маркса по существу та же мысль выражена с немаловажным акцентом, выделенным здесь курсивом: «...теория становится *материальной* силой, как только она овладевает массами» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1954. Т. 1. С. 422).

Итак, подводя итог размышлениям о социальной справедливости как идее общенациональной, ответим суммарно (рискуя слегка повториться), почему именно она может, должна сыграть и сыграет такую историческую по своим последствиям роль.

Во-первых, она достаточна *обща* для выполнения объединительной функции и вместе с тем достаточно *конкретна* для понимания ее смысла каждым человеком независимо от уровня его образованности.

Во-вторых, она позволяет сторонникам разных политических течений сблизить их идейные позиции, в какой-то мере перешагнуть через отличающие их друг от друга взгляды и проблемы и *объединиться* ради построения экономически развитого, истинно демократического современного общества.

В-третьих, она, став основой, стержнем новой и глубоко прогрессивной *государственной* идеологии и соответствующей политической, экономической, управленческой практики, даст обществу представление о генеральном направлении его развития, о высшей цели исторического движения.

В-четвертых, она является и *критерием*, позволяющим объективно оценить его темп и уровень достигнутого.

В-пятых, при последовательном и энергичном воплощении в жизнь эта идея выведет Россию на позицию *морально-го* лидера мира.

И в-шестых, идея движения к обществу социальной справедливости, практически неуязвимая для сколь угодно принципиальной критики, несет в себе только конструктивное начало. Она может стать своеобразным каркасом для организации, а во многом и *самоорганизации* всей политической, экономической и, если угодно, эмоциональной жизни всего населения страны.

Выражая действительно существующие стремления большинства, такая национальная идея «работает» на консолидацию народа, возвышает в душе каждого значение его

повседневного труда как необходимой и ценной для всех, для государства части общего дела, привлекает внимание своей масштабностью, реалистичностью, конкретностью и осязаемостью конкретных промежуточных результатов и отдельным человеком, и всеми социальными группами, и обществом в целом. Только тогда общенациональная идея из «мечтаний», из лозунга превратится в мощную политическую и экономическую силу. Все условия для этого в стране есть. Дело за желанием и умением организовать эту общегосударственную, общенародную спасительную для страны работу.

Глава 3

ОТ СТРАТЕГИИ – К ТАКТИКЕ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛИ

Высшая и самая характерная
черта нашего народа – это чувство
справедливости и жажда ее.
Ф.М. Достоевский

Неустанное движение к социальной справедливости может и должно стать *стратегической* целью и общества, и государства. Но всякая стратегия реализуется через *тактику* – через конкретные программы и их практическое проведение в жизнь. И наоборот: плохая, неудачно выбранная тактика способна погубить самую хорошую стратегию. Успех здесь зависит, прежде всего, от трезвого учета и анализа действительности, грамотной разработки тактических действий и последовательного проведения их в жизнь. Например, Горбачев в свое время провозгласил стратегически абсолютно правильную цель – придание тогдашнему обществу его истинно демократической и гуманистической, т.е. подлинно социалистической природы, но отсутствие четкой тактической программы и неумелые в этом отношении действия, постоянные кидания от одной проблемы к другой способствовали тому, что сама эта «перестройка» и ее лидер быстро оказались дезавуированными в глазах масс, а затем и вообще подвели страну к исторической свалке, куда ее вместе с ним и сбросили.

Этот печальный опыт заставляет напомнить о втором из основных условий стратегического успеха через тактические

решения и действия – о факторе времени (вернемся к нему через несколько страниц). Промедления, затяжки в сроках, особенно на критических этапах жизни страны губительны для достижения цели, а они у Горбачева – частично вынужденные – были постоянно. И вряд ли нынешний период, несмотря на положительные подвижки в ряде отношений за последние годы в деле выведения страны из тотального кризиса, можно считать менее важным, не столь же остро нуждающимся в определении цели и путей развития России в ближайшей и более отдаленной перспективе, чем это было в 1985 году. Очевидно, что в более или менее просматриваемом будущем наше общество может и должно иметь достаточно эффективную социально-ориентированную рыночную экономику с равноправным сосуществованием и взаимодействием всех форм собственности, быть безусловно демократическим и гуманистическим. Взятые вместе, эти его основные характеристики создадут почву для достаточно широкой и прочной идейной платформы, которая позволит в значительной мере объединить большинство прогрессивных общественно-политических сил, – конечно, при сохранении их мировоззрения, организационных и прочих отличий друг от друга. Но это не означает, что таких изменений, как манну небесную, общество может ожидать, продолжая пребывать в своеобразном политическом анабиозе. Напротив, ситуация требует решительного выхода его из состояния безверия в свои силы и безразличия к происходящему там, «наверху», т.е. к политике государства.

И вот здесь возникает чрезвычайно сложный практический вопрос: как в обществе, буквально расколотом на публично, вызывающе купающихся в роскоши богачей и еле-еле выживающих обнищавших людей, объединить их интересы во имя одной, общей национальной идеи, во имя будущего России? Не очередная ли это утопия, например, к которой сейчас все чаще призывают крупные администраторы, ра-

тующие за «развитие отношений социальной солидарности»¹ в нашей стране?

Нет, если исходить из опыта западных стран, показавшего, что в той или иной мере достигнутая социальная (классовая) солидарность возникает *только на базе движения к социальной справедливости*. Альтернатива этому – классовая же борьба в открытой и жесткой форме со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Кстати, политика страуса, прячущего голову в песок при появлении опасности, убаюкивает не только население, но и общественных и государственных деятелей вместе с их – у кого они есть – закулисными опекунами, чтобы не сказать хозяевами. Например, нередко под прикрытием новомодных, с Запада, в основном им и навеянных (но он-то, в отличие от нас, прошел в этом отношении огромный путь поисков и проверок практикой) научных и околонаучных течений в России перестали говорить о классах в нашем обществе, о неизбежной противоположности коренных интересов труда и капитала, об эксплуатации человека человеком и высочайшей, по сравнению с другими странами, ее степени, понятие «капиталист» стыдливо прячут за весьма почтенным словом «работодатель» и т.д., и т.д. Увы, нынешними умолчаниями и эвфемизмами бесконечно маскировать реальность не удастся: жизнь всегда сильнее словесных ухищрений.

Но если это так, то можно ли, повторим, соединить несоединимое, и если да, то на какой основе? На той же, на какой соединяются, скажем, интересы фабриканта и «его» наемного рабочего или служащего. Это частичное и временное, пусть и долговременное совпадение интересов и вытекающее из них сотрудничество можно определить как в разной для каждой из сторон степени, но все же взаимовыгодный компромисс. (Такому искусству нашим «работодателям» было

¹ См., в частности, «Газета № 1». 2007. Июнь. № 5–6. С. 1.

бы полезно поучиться у более опытных западных коллег, особенно активно начавших использовать соответствующие социально-психологические технологии после Второй мировой войны.) На каких же принципах может быть построен компромисс между столь различными слоями современного российского общества? На разумных.

Во-первых, всем, желающим заглянуть в завтрашний день, очевидно, что в сложившихся сейчас условиях, подчеркнем еще раз, никаких бурных общенародных революционных событий, если власть их вольно или невольно не спровоцирует, произойти не может, а вот эволюционное развитие в сторону общества социальной справедливости возможно, необходимо и исторически *неизбежно*¹. Об этом говорят опыт передовых в экономическом отношении капиталистических стран, о чем уже сказано выше, да и практика повседневной жизни последних лет, когда в России началось, наконец, некоторое движение в этом направлении. Но тогда есть прямой рациональный смысл каждой политической (государству, партиям и другим общественным организациям) и экономической (государственным же и частным предприяти-

¹ «Социализм в разных формах наступает сегодня со всех сторон, и те опасности, трудности и угрозы, которые возникают перед всем человечеством с развитием техники, науки, экономики, с возникновением новых противоречий между разными регионами и цивилизациями, невозможно эффективно преодолеть без использования идей и методов, которые разрабатываются и предлагаются социалистами разных стран и разных направлений. Социализм и социалистическая идея актуальны сегодня и для России, которая ищет свой путь и свое место в мире, а также в постсоветском пространстве. Коммунистические лидеры прошлых десятилетий имели претензию учить всех «правильному», «истинному», «единственно верному» учению о социализме. Их поражение не должно, однако, отвратить нас от великих и благородных идей справедливости, солидарности, свободы и общественного блага, которые лежат в основе социалистического идеала» (Медведев Р. Социализм в России. М., 2006. С. 8).

ям, фирмам, объединениям и т.п.) силе включиться в этот процесс, чтобы выражать по ходу его свои интересы и соответствующим образом влиять на него, а не оставаться на обочине событий с неизбежными в таком случае потерями.

Во-вторых, процесс этот окажется тем более эффективным, чем лучше он будет организован, например через общероссийский *Народный фронт* «За социальную справедливость!» («Социальная справедливость», «*Справедливость*» и т.п.) или какую-то иную подобную структуру, которая могла бы возглавить сознательное и упорядоченное движение к этой цели. Такая общественная организация, деятельность которой должна быть максимально открытой, публичной, с коллективным и индивидуальным членством, с участием широких кругов населения, при поддержке со стороны государства была бы вместе с тем серьезным ему противовесом, что только облегчило и ускорило бы процесс всестороннего оздоровления и возрождения России. Важно лишь не упустить реальный шанс действительно ликвидировать пропасть между государством и обществом, государством и человеком, вернуть людям доверие к власти и сплотить страну. Именно на этой широкой платформе могут найти общий язык силы как социалистической, так и капиталистической ориентации. Первые будут заинтересованы в ускорении и углублении этого процесса потому, что в ходе его в стране во все более разнообразных формах появятся элементы социализма с характерными, повторим, для его природы подлинной демократии и гуманизма (что, в частности, исключает возрождение чего-либо подобного сталинскому и послесталинскому «социализму» на словах и во многом антисоциализму на деле). Вторые будут заинтересованы в ускорении и углублении этого процесса потому, что объективно он продлит существование в принципе капиталистического устройства общества, как это произошло в XX–XXI веках в развитых буржуазных странах. Обе эти силы, а главное – государ-

ство и общество окажутся заинтересованы во всем этом потому, что, как и в так называемом цивилизованном мире (о чем уже говорилось), в России на достаточно длительное время возникнет общество смешанного типа, в котором будут созданы все необходимые условия для благополучного существования, а затем и процветания единого, спаянного общими интересами народа, для создания действительно мощного, всесторонне развитого государства.

В-третьих, успех организованного движения к обществу социальной справедливости прямо зависит от взаимопонимания и объединения усилий государства и его органов в центре и на местах и общества с его различными организациями (партиями, движениями и т.д.), от их постоянного, честного и публичного диалога, их взаимной терпимости к критике, — ибо критика несправедливости есть первый шаг в борьбе за справедливость, — и уважительного отношения к правам и обязанностям друг друга. Добиться этого нелегко, но такое единение неизбежно сложится в процессе совместной работы. Важно ее начать и продолжать, несмотря на естественные разночтения и даже вполне возможные идейные конфликты. Главное при этом — не уходить от общей цели, несмотря ни на что продвигаться к ней.

Работа гигантская и неотложная, но лишь на этом пути можно убедить народ в том, что у него есть достойная цель, для достижения которой нужны его ясная мысль и великая энергия. И тогда, когда в России появятся более ощутимые населением, чем сейчас, результаты хозяйственного, политического, социального, культурного и нравственного возрождения и роста, к ней не только по экономическим и стратегическим соображениям, а прежде всего из-за неодолимой силы исторического примера обратят свои взоры и стремления бывшие республики Союза ССР. Но это окажется возможным в том случае, если Россия и по темпам, и по реальному положению дел в ней станет безусловным лидером в рефор-

мировании всех сторон жизни на подлинно демократических и гуманистических началах.

В-пятых, социальную справедливость как национальную идею необходимо предложить народу в ясной, краткой, лозунговой форме. Такие попытки в последнее время уже делаются. Например, лидер партии «Социальная справедливость» С.М. Миронов заявил, что «социальная справедливость – социализм XXI века для России», а лидер партии «Патриоты России» Г.Ю. Семигин выдвинул свой вариант национальной идеи: «Справедливость – для всех, счастье – для каждого!». Думается, поиски в этом отношении должны быть продолжены с тем, чтобы появилась простая и приемлемая для всех разнородных сил, стремящихся к этой цели, формула.

В-шестых, успех движения к обществу социальной справедливости зависит и от того, насколько постоянно, настойчиво, разнообразно и умело эта идея будет звучать во всех возможных формах и видах – от индивидуальной беседы с человеком до массового митинга, от выступления в парламенте до научного исследования и т.д. Неплохой пример оставил нам римский государственный деятель Катон Старший, который все свои речи, чему бы они ни были посвящены, заканчивал словами: «А кроме того, я утверждаю, что Карфаген должен быть разрушен». Сейчас, через два с лишним тысячелетия в наших российских условиях тоже следовало бы каждому принимающему участие в подготовке и обсуждении законопроектов, в публичной полемике, занимающемуся научными изысканиями, постоянно руководствоваться важнейшим, определяющим критерием: работают та или иная выдвинутая идея или принимаемое решение на укрепление социальной справедливости или на подрыв ее. Тогда и широкому зрителю, слушателю, читателю, собеседнику будет ясно, отвечает ли деятельность политика, чиновника, журналиста и прочих нынешних ловцов человеческих душ

интересам народа или остается только очередным словоизвержением ради их узкокорыстных целей.

Разумеется, понятие «социальная справедливость» не может быть, как уже говорилось в начале этой работы, вечным, но оно может быть долговременным, очень долговременным. Когда общественное устройство и повседневное поведение людей станут реально и гарантированно соответствовать тогдашним, т.е. будущим, представлениям о социальной справедливости (ведь само это понятие неизбежно и постоянно в чем-то трансформируется и обогащается новыми характеристиками), появится потребность в каком-то ином идеале, в более высокой цели развития. Но пока до этого так далеко, что и пытаться заглядывать туда вряд ли стоит. Сейчас же, в начале XXI века, да еще в России с ее во многом уникальным историческим опытом, приобретенным именно в закончившемся столетии, несколько академическая формула «общество социальной справедливости» сама по себе, автоматически не может стать достаточно притягательным ориентиром для огромных масс людей, не вышедших еще из мрака экономической разрухи, социальной незащищенности, политического бесправия, культурной деградации и нравственного одичания и потому озабоченных прежде всего и главным образом проблемой элементарного физического выживания. Эта ситуация осложнена тем, что сознание десятков миллионов человек обработано и попросту зомбировано средствами массовой информации. Даже, казалось бы, вполне интеллигентные люди, по крайней мере многие из них, до сих пор не способны понять принципиального различия между социализмом как, в идеале, обществом социальной справедливости и сталинским «социализмом» на практике; между социально-ориентированным рынком и диким, оголтело антинародным капитализмом; между демократической формой и явно тяготеющим к авторитаризму содержанием современной системы управления обществом и т.д.

Кстати, Президенту В.В. Путину удалось вытащить Россию из болота, в котором она захлебывалась при Ельцине, и политически собрать ее в кулак, что в целом нельзя не приветствовать, но теперь обществу предстоит тщательно следить за тем, чтобы страна не оказалась зажатой в кулаке. Ведь грань между этими понятиями – собрать и зажать – может оказаться слишком стертой...

Вообще, разъяснительная, грамотная, не трескучая, а аналитическая пропагандистская работа является, очевидно, одним из решающих, если не решающим условием превращения идеи социальной справедливости в практическую общенациональную цель. Результативность такой разъяснительно-пропагандистской деятельности напрямую и безоговорочно зависит от честного, объективного анализа прошлого и тем более – настоящего. А это предполагает неизбежной и необходимой столь же объективную, постоянную, настойчивую, всестороннюю и конструктивную критику существующего положения вещей – там, где оно этого заслуживает, конечно, – с позиций его неполного соответствия или полного несоответствия задаче продвижения к обществу социальной справедливости. Но для того чтобы эта работа не подрывала, а укрепляла политическую стабильность общества, жизненно необходимо искреннее, доброжелательное и многостороннее сотрудничество между государственными и общественными организациями.

Лидеры партий и движений, очевидно, полагают, что смогут решить такую задачу имеющимися силами и средствами поодиночке, и пока не ощущают ни масштабности, ни остроты, ни срочности, ни сложности этой работы, не ощущают, что измученный совершавшимися над ним Ельциным и его окружением издевательствами и еще не оттаявший от них, впавший в состояние глубокой политической апатии народ нуждается в новом, свежем подходе к современным проблемам, в новой, не обгаженной реакционными силами тер-

минологии (а в пропаганде недооценка этой стороны дела может стать роковой), в новых, более широких, более свободных формах объединения и практической деятельности. И при этом серьезные политические результаты могут быть достигнуты только в том случае, если движение в этом направлении будет энергичным, неуклонным и постоянным, не связанным только с кратковременными избирательными кампаниями.

Совершенно очевидно, что политический лидер, партия, движение, которые возьмут на себя смелость поднять знамя борьбы за социальную справедливость как за национальную идею, общенародную цель, отметим еще раз – живую, хранимую в общественном сознании, в душах огромного большинства людей, – резко усилят свой политический вес, свое влияние. При этом ни одной партии, ни одному движению и их лидерам не придется жертвовать своими принципами и лозунгами. Напротив, они лишь укрепят свои политические и, если так можно сказать, «избирательные» позиции. Но прочный успех придет лишь в том случае, когда из их уст, от их имени будет постоянно раскрываться все богатство, вся разносторонность содержания этого принципа, реальные пути все более полного воплощения его в различных сторонах жизни общества. Под этим знаменем могут в определенной мере объединиться и те, кто не приемлет возврата к капитализму и видит историческую перспективу России только в развитии на социалистических началах, очищенных от искажавших, а то и превращавших на практике в свою противоположность их деформаций; и те, кто стремится к становлению подлинного народовластия со всеми присущими ему сильными и ответственными демократическими институтами, надежно обеспечивающими охрану всего спектра прав человека; и те, кто ратует за появление и развитие действительно социально-ориентированного рынка; и те, кто борется за сохранение окружающей среды, и т.д., и т.д.

Организационное объединение разнородных, но в целом прогрессивных сил, действующих в одном генеральном направлении, стремящихся к общей цели, позволит сблизить их идейные позиции и политические интересы, сплотить в борьбе за создание общества социальной справедливости. В результате резко ускорится процесс оздоровления России, ее возрождения как государства, имеющего не только великое прошлое, но и не менее замечательное и, может быть, не такое уж отдаленное будущее.

И наконец, в-седьмых, чрезвычайно важное значение в организации всенародного движения к обществу социальной справедливости имеет упоминавшийся выше фактор *времени*. Ведь, по данным социологических исследований, в России более 40 миллионов человек считают себя бедными, а экономическое положение страны пока еще недостаточно прочно (научно-техническое отставание от передовых в этом отношении государств, изношенность основного оборудования, сырьевая направленность народного хозяйства, потеря продовольственной безопасности, инфляция и многое другое, тисками сжимающее нас). Между тем у нас так и не изжита старинная привычка катастрофически опаздывать с жизненно важными решениями, не говоря уже об их своевременной и, главное, полноценной реализации, что в конечном счете приводит к проигрышу как в экономике, так и в политике. А близорукость в ней, да еще помноженная на организационную неповоротливость, могут слишком дорого обойтись не только нынешним, но и будущим поколениям. Жизнь подтвердила, что чрезмерная самоуверенность и неспособность любой партии и ее лидеров к своевременным и кардинальным изменениям стратегии и тактики в связи с новой общественной обстановкой неизбежно приводят к долговременной, а то и безвозвратной потере их, партии и лидеров, политического лица, авторитета у избирателей и самой исторической перспективы.

При всех положительных сдвигах, произошедших в последнее время в общественном сознании и практике, острейшая в нынешних условиях необходимость срочно предложить вниманию общества социальную справедливость как национальную идею (цель), убедительно представить ее в качестве основного, несущего элемента идеологии всех его исторически прогрессивных и созидательных сил, подкрепить ее *немедленной* организацией широкого, общероссийского Народного фронта единомышленников (или какой-то другой подобной структуры) до сих пор в стране в должной мере распространения не получила.

Сегодня ни у одной партии, ни у одного движения или блока нет другой равноценной идеи, которая пробудила бы самосознание миллионов людей, подняла с колен, объединила и организовала *весь* народ в борьбе за выход страны из кризиса, за свое будущее. Объединительная же сила или, если угодно, объединяющая мощь идеи Социальной Справедливости потенциально такова, что ее хватит на долгие десятилетия, если не на столетия. И в обозримой исторической перспективе прочную победу одержит тот, кто выше всех поднимет знамя с таким призывом, кто каждый свой реальный политический, экономический, управленческий шаг будет осуществлять в строгом соответствии с этим принципом и *делом*, своей теоретической, пропагандистской и практической повседневной работой и ее результатами убедит российское общество в том, что его развитие по пути укрепления социальной справедливости во всех ее аспектах есть единственно возможная в современных условиях и жизненно необходимая общенациональная задача и высшая цель. Она и *только* она в нынешней ситуации в России имеет наибольшие шансы привлечь к себе внимание десятков миллионов

обездоленных, потерявших жизненные ориентиры людей, объединить вокруг этой цели, этого знамени основную часть населения, активизировать его как *решающую* политическую силу, стать действительно НАЦИОНАЛЬНОЙ, *общенародной* ИДЕЕЙ.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Необычайно широк и разнообразен по своему содержанию круг проблем, имеющих то или иное отношение к социальной справедливости и национальной идее и, соответственно, входящих в сферу внимания самых разных областей знания, а также органов государственного управления и институтов гражданского общества. Это – со всеми их многочисленными составляющими и существующими вперекрест – и экономика, и экология, и российская цивилизация, и гуманизм, и демократия, и сами государство и общество, и право (законность), и политика, и демография, и здравоохранение, и культура, и образование и воспитание, и информация... Весь массив этих и бесчисленных иных проблем не мог и не должен был даже затрагиваться, не говоря уже о полноценном его раскрытии, в этой брошюре не только из-за ее скромного объема, но, прежде всего, из-за противоречивых подходов к ним со стороны тех или иных политических сил. Поэтому автор, выражая свою точку зрения, не стремился детализировать ее и вступать в широкую полемику с носителями других взглядов. Обсуждения же, публичные дискуссии, взаимная критика, прояснение позиций, а главное, поиск компромисса в стремлении объединить усилия всех, кто искренне заинтересован в движении страны к своему идеалу – обществу социальной справедливости, должно стать делом повседневной реальной практики.

О том же, какой колоссальный объем именно практической работы предстоит выполнить и государству, и обществу для коренного улучшения положения дел, насколько острой остается прежде всего *социально-экономическая* ситуация в стране, каждый может судить по личному повседневному опыту на рынке и на улице, в аптеке и в больнице, в суде и в домоуправлении... Несть числа проблемам, порожденным фактическим состоянием государства, которых не должно

быть у человека XXI века, но которые в нашей стране ставят его, ставят десятки миллионов людей в унижительное бесправное и беспросветное положение и отнимают у них радость нормальной полноценной жизни. Выступая на проходившем в Москве в октябре 2007 года международном форуме по конституционному правосудию, где обсуждались вопросы социального государства, В.Д. Зорькин, уже упоминавшийся в этой брошюре Председатель Конституционного суда России, привел трагические цифры, характеризующие глубину нашего падения: сейчас в стране 4 млн бомжей, 3 млн нищих, 5 млн беспризорных детей, 4,5 млн проституток, т.е. 16,5 млн человек или 11,3 % населения (больше, чем каждый десятый) представляют собой социальное дно общества и до трети населения находятся на грани бедности. В этих условиях, отметил он, «не могут быть обеспечены политические и социальные права... — законы в России ... используют прогрессивный опыт, накопленный в других демократических странах, — вопрос не в том, что записано на бумаге, а в том, как это реализуется, главная деформация осуществляется на уровне исполнения и применения закона»¹.

Так что не только идеологическая, но и непременно постоянная деловая ориентация государства и общества на социальную справедливость как их высшую цель, способна вывести страну на принципиально новый уровень демократического политического развития. Она размоет гражданскую пассивность большинства населения, ключом забьет народная социальная активность, масса людей повернется лицом к власти. Конечно, это повысит степень непредсказуемости процессов в сфере внутренней, прежде всего, политики, что потребует от государственных и муниципальных органов всех уровней во многом более совершенного искусства управления. Зато в такой действительно демократиче-

¹ «Российская газета». 2007. 15 октября. № 299. С. 2.

ской, идейно объединенной общей целью стране каждому будет интересно жить и работать, ибо ее граждане перестанут робко взирать на власть снизу вверх и ждать от нее благодетелей, а вместе с нею начнут создавать условия, при которых станет возможным быстрый и всесторонний прогресс России, реальный устойчивый рост уровня и ставшее не менее необходимым «возвышение», совершенствование образа жизни населения.

Эта брошюра не готовилась по чьему-либо заказу и не предназначена какой-нибудь одной партии. Автор исходил из того, что идея Социальной Справедливости должна быть общенациональной, а следовательно, *надпартийной*. В то же время она в какой-то мере может быть «взята на вооружение» любой политической силой, любой социальной группой, любым человеком, если они заинтересованы в оздоровлении страны и ее движении в общем для подавляющего большинства народа направлении. Остается только пожелать успеха будущим участникам этого благотворного для страны и каждого ее гражданина исторического по своему значению процесса.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Запоздалое покаяние	3
Глава 1. Рождение и развитие идеи справедливости	10
Глава 2. Социальная справедливость — национальная цель, национальная идея России	23
Глава 3. От стратегии — к тактике достижения цели	45
Послесловие	58

ОБ АВТОРЕ

Вознесенский Лев Александрович в разных формах выдвигал идеи социалистической демократической перестройки в Советском Союзе задолго (с 1963 и особенно активно и комплексно с 1968 года) до ее начала. Автор более 200 научных работ по проблемам политической экономии и экономической политики, социальных отношений, развития гласности, демократии и других процессов, направленных на коренное преобразование общества, а также сотен публицистических телевизионных и радиопередач, в том числе в зарубежных странах. Выступал со множеством лекций и докладов в различных аудиториях как в СССР, так и за его пределами, принимал участие в отечественных и иностранных научных и политических дискуссиях.

Родился в 1926 году в Ленинграде. Участник Великой Отечественной войны. В годы сталинского режима как член семьи расстрелянных, а впоследствии полностью реабилитированных крупных государственных деятелей и ученых-экономистов несколько лет провел в заключении. Окончил экономический факультет и аспирантуру Московского государственного университета. Там же преподавал и вел научную работу, затем был консультантом редакции теоретического и политического журнала «Коммунист», референтом Отдела международной информации, лектором и консультантом Отдела пропаганды ЦК КПСС.

С 1974 года – на Центральном телевидении СССР в качестве первого и на протяжении нескольких лет единственного политического обозревателя ЦТ по вопросам внутренней жизни страны. Организатор и ведущий новаторских по содержанию и форме телевизионных циклов, в том числе первых, с конца 1980 года, и единственных в общегосударственном масштабе прямых политических телепередач «Проблемы – поиски – решения» (позднее – «Перестройка: проблемы и решения») с участием руководителей правительства, министерств и ведомств, известных ученых, которые отвечали на задаваемые по 20 телефонам вопросы телезрителей. В передачах обсуждались важнейшие, наиболее острые и сложные аспекты внутренней жизни страны в период движения к перестройке и попытки ее осуществления. Аудитория этих передач, как и «Репортажей с заседаний Совета Министров СССР», составляла десятки миллионов человек.

В 1988 году параллельно с работой на Центральном телевидении по предложению Н.И. Рыжкова организовал и возглавил первое в стране специальное структурное подразделение в высших органах власти – Отдел информации Совета Министров СССР с целью обеспечения открытой прямой и обратной связи между правительством и обществом. Прин-

ципы и практика работы отдела в дальнейшем были воспроизведены практически во всех органах государственного управления.

Научная, публицистическая, общественная деятельность политического обозревателя Центрального телевидения по вопросам внутренней жизни СССР, члена президиума правления Союза журналистов СССР, заведующего Отделом информации Совета Министров СССР, кандидата экономических наук, лауреата премии Союза журналистов СССР Л.А. Вознесенского во многом способствовала духовному раскрепощению и возрождению реальной социально-политической активности широких кругов населения страны. В своей книге «Истины ради...» он сквозь призму богатого жизненного опыта рассказал о сложном, противоречивом и неоправданно замедленном, а затем и вообще прерванном историческом движении советского общества к его идеалу – Социальной Справедливости. В этой брошюре автор предлагает современному гражданскому обществу и российскому государству путь объединения их усилий в стремлении к этой величайшей национальной, а в конечном счете и общечеловеческой цели.

МАССОВО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

Вознесенский Лев Александрович

**СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ –
МИФ ИЛИ ПУТЕВОДНАЯ ЗВЕЗДА?**

Корректор *С.В. Сидоренко*
Инженер по компьютерному
макетированию *Н.И. Смольянина*

Сдано в набор 22.10.2007 г. Подписано в печать 01.11.2007 г. Формат 60 × 88 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Гарнитура Times. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 3,7. Уч.-изд. л. 2,6.
Тираж 1000 экз. Заказ

ООО "Издательство Машиностроение-1"
107076, Москва, Стромынский пер., 4.